

Михаил Мазель

**Легенды об оружии
бессмертных**

Михаил Мазель
Легенды об оружии
бессмертных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8884178

ISBN 978-5-4474-0393-5

Аннотация

Поэма «Легенды об оружии бессмертных» посвящена истории создания 7-й «Ленинградской» симфонии Дмитрия Шостаковича и истории её исполнения в блокадном Ленинграде и в Нью-Йорке оркестрами под управлением Артуро Тосканини и Карла Элиасберга. Также в книгу включены несколько стихотворений, навеянных музыкой и фактами из жизни Дмитрия Шостаковича.

Содержание

От автора	7
Легенды об оружии бессмертных	8
I. Раздвигая пределы	8
II. Лёгкий след	11
III. Служить, как дышать	14
IV. За кадром кадр	17
V. Чудо рождения	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Легенды об оружии бессмертных Михаил Мазель

© Михаил Мазель, 2015

© Михаил Мазель, дизайн обложки, 2015

© Михаил Мазель, иллюстрации, 2015

Благодарности

Илья Шенкер

Создано в интеллектуальной издательской системе

Ridero.ru

Flyn Shankles
2005
N.Y.

© Илья Шенкер, портрет Михаила Мазеля, 2005

От автора

...Всем кого люблю

Вместо предисловия

Всё описанное в этой поэме – быль.

Её действие охватывает 1941—43, 1955 и 1970-е годы. Действие в главах поэмы происходит не хронологически. Главные герои: великий композитор и великий дирижер.

Ещё двое героев – великий пианист и дирижёр, награждённый боевым орденом за исполнение симфонии упомянутого композитора.

И, конечно же, главная тема поэмы – Великое Противостояние, в котором принимала участие великая музыка – оружие бессмертных.

Осень 2014-го года

Легенды об оружии бессмертных Поэма

I. Раздвигая пределы

Самолёт приземлился в Нью-Йорке.

Обычное дело.

Пассажир сел в такси

и поехал на нём в Ривердейл.

Через трафик и дождь,

раздвигая эпохи пределы.

Это после мы скажем,

«отметив» её передел.

Вереница огней колыхалась, как море,
и город
нависал над дорогой
и таял в дожде за спиной
ожиданием встречи,
волнением про гордость и горе
и о том, что никто не находит
дороги иной.

А дорога петляла
неспешною красной гирляндой
и внезапно рассыпалась
с тихим шуршанием шин
за воротами сада.

Дом встретил симфонией ладной —
птиц.

Пахнуло Гудзоном и хвоей.

Спешите?

Спешим!

– Проходите, Маэстро!

С приездом.

Маэстро Вас примет!..

Во и он.

Невысокий.

Старик,

но лицом – молодой.

Жизнь в усталых глазах.

Что нашёл
пилигрим в пилигриме?

Непохоже,
что сад в этом доме
порос лебедой.

(Посетитель был в курсе:
хозяин
живёт, как отшельник.

Скоро год...)
Он хотел поклониться
и
сразу уйти,
но по просьбе... остался.

Так много
на свете расщелин.

Так редки остановки
на нашем тернистом пути.

II. Лёгкий след

Прилететь из соседней галактики
слушать пластинку?
Для кого-то абсурд.
Для другого —
подарок небес.
Соткан звук и намотан на память
живой паутиной.
И зудит паутина на душах,
как вечный порез.
В полумраке,
подсвеченном тусклым мерцаньем
камина,
проживая до дна

свою долгую трудную жизнь,
он опять дирижировал... звуком,
но было не мнимым
ощущенье от горькой,
но светлой
и чёткой межи.

Он на время исчез.

Он стоял, как всегда, пред оркестром,
сидя в кресле, он им управлял
через ...дцать долгих лет.

И он слёз не стеснялся —

навеки великий
Маэстро,

и слеза оставляла

у всех
на щеках
лёгкий след.

Как они говорили?

Непросто,
двойным переводом.

Как?..

О музыке той, что звучала.
О дальней стране,
из которой и гость и создатель симфонии
родом.

О Победе...

Смотрели журналы.

Начало турне.

Гость,
дослушав,
уехал навстречу «открытию эпохи».
Фотография с дарственной надписью...
Громкий успех.
А хозяин остался...
Умерьте, пожалуйста, вздохи.
Он прошёл долгий путь.
Он достоин расставленных вех.

III. Служить, как дышать

Он не молод,
да что там он – стар:
ему семьдесят пять.

Он уже потерял три страны
и любимый La Scala.

Пусть на радио...
Новый оркестр, что новая пядь.

Миллионы сердец его палочка
разом ласкала.

Да, он – стар,
но не сломлен
и может продолжить борьбу.

Он – в Нью-Йорке,
но каждую нотой он против фашизма.

Седины не добавить
и складок не видно на лбу.

Не сломать его духа
и не переполнить трагизмом.

Страха нет.
Только боль и желанье
служить, как дышать.

Никогда не уронит он чести —
сын гарибальдийца.

Он читает газеты и рвётся
страдающая душа.

Согласитесь: не каждый
страданием сможет гордиться.

Да. Он знает теперь,
чем внесёт в этой битве свой вклад.

Он запишет её...
Он достанет её партитуру.

Слава Б-гу, за право её исполнять
не устроили гвалт,

посчитали за честь для него
без единого тура.

Его палочка часто звучала сквозь тучи войны,
вдохновляла борцов,

собирала для них сотни тысяч.

Слава Б-гу,

он не был раздавлен стандартом двойным:
итальянец в Америке...

Славу из камня не высечь.

IV. За кадром кадр

Кружным путём на юг:

в Ташкент,

в Иран, Ирак, Египет...

Как в «Касабланке»...

О, My Lord!

My Captain, please keep it!
Атлантика... За кадром кадр.

Минуя

минные поля,

Он попросил,

и

Он следил за

кораблём,

благоволя.

За кадром кадр.

Лист за листом.

Так нужно и

так должно.

Желанье против->

<-стоять.

На фильм не снята лонжа.

Жара в Нью-Йорке. Пыль. Корабль. С

ней не сравнится

жар внутри.

Ну наконец-то!

Сколько дней

рошло?

Пять дней?

Нет —

целых три.

Победа? К сожалению, нет!

Участие? Бесспорно!

Рыдают флейты, да гремят

литавры да валторны.

За звуком – звук.

Отправлен диск.

Назад:

путём опять кружным.

В оружии бессмертных нет

иных

деталей и пружин.

Он вытворяет чудеса.

Летает иммельманом.

И телеграмма, год спустя,

в кармашке с талисманом
под сердцем. Шквал в Нью-Йорке.

Эх...

(*молчанья* в Куйбышеве залп).

Не маг. Волшебным жезлом бой

и боль

в единый

вдох связал.

«Автограф» Верди на груди

хранит его полвека.

Что человек в руках судьбы?

Что звук без человека?

Он темп хранит.

Всё дело в нём.

В нём пульс

и

долгий чистый звук.

Все партитуры в голове.

Они,

как будто дело рук.

V. Чудо рождения

Он никогда не считал себя храбрым,
однако
в эту трагичную осень
подолгу бродил он
между бомбёжками.
Всюду
он чувствовал знаки.

Всё говорило:

Быть стойким – необходимо.

Резким контрастом с

на редкость прекрасной погодой
в лицах читалась тревога,
но с нею – решимость.

И,

продолжая бродить
по любимому городу,
мог ли он знать,
что
симфонией новой кружим он.

Сколько не рвался,

был признан он к службе негодным.

Вместе с другими

тушил зажигалки на крыше.

Могут ли люди, как боги, влиять на погоду?

...Делалось небо яснее, прозрачней и выше.

Ясность

давала отчётливей слышать безумье.

Звёзды дрожали,

и

в этом дрожании звуки

в крепость слагались и

он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.